

— Шангуань Юньчжи, ты... — Шэ Ичэнь, взбешенный, резко отодвинул хрустальные занавески ложи, заставив их звенеть и греметь.

Никто не ожидал, что эти самые обычные вещи могут стать причиной конфликта между семьями Шангуань и Шэ. Однако, вспомнив, что недавно между ними была расторгнута помолвка, всё стало понятно.

Тем не менее люди всё ещё не могли понять, почему две семьи схлестнулись из-за этого набора предметов. Неужели среди них действительно было что-то ценное?

Прежде чем кто-либо успел внимательно рассмотреть десять предметов на подносе, Шангуань Юньчжи также отодвинула хрустальные занавески своей ложи. На её голове была шляпа с вуалью, и она спокойно произнесла:

— У вашей семьи Шэ ещё есть совесть сидеть в ложе? Ведь аренда этой ложи обходится в десять средних духовных камней в год. Вы точно можете себе это позволить?

Шангуань Юньчжи была известна своей дерзостью и острым языком. Она сразу же подставила семью Шэ.

Шэ Ичэнь, поддавшись провокации, тут же попался на удочку.

— Пфф! Эти деньги для нашей семьи — мелочь. Да и какое тебе дело до того, можем ли мы себе это позволить?

— Десять средних духовных камней действительно не так уж много. Но это зависит от семьи. Ваша семья Шэ даже выставила на аукцион подарок, который был символом помолвки с моим братом. Видимо, вы оказались в безвыходной ситуации! В таком случае наша семья Шангуань великодушно поможет вам преодолеть этот кризис, но пятидесяти средних духовных камней, должно быть, недостаточно! — Закончив, Шангуань Юньчжи повернулась к управляющему Сюэ на сцене. — Управляющий Сюэ, я отзываю свою предыдущую ставку и предлагаю пятьдесят... высших духовных камней.

Хотя пятьдесят высших духовных камней эквивалентны пяти тысячам низших, и семья Шэ могла бы себе это позволить, лицо, которое Шангуань Юньчжи уже успела задеть, было потеряно безвозвратно.

Шэ Ваньтин бросил злобный взгляд на ложу семьи Шангуань и, развернувшись, ушёл. Он не мог оставаться здесь ни секунды дольше.

— Что... что? Она... её брат? Шэ Ичэнь, ты был помолвлен с женщиной? — Бай Сусу знала, что Шэ Ичэнь ранее был помолвлен, но из-за того, что его избранник был простым смертным, не способным к практике, помолвка была расторгнута.

Среди практикующих это было обычным делом — ведь жизнь практикующих длинна, иногда они уходят в затворничество на сотни лет. Для смертного это целая жизнь, и расторжение помолвки было выгодно для обеих сторон.

Однако она никогда не думала, что Шэ Ичэнь расторг помолвку с женщиной. Это... куда же ей теперь смотреть?

— Шэ Ичэнь... жди возмездия от Секты Северного Ковша! — Сказав это, Бай Сусу, не обращая внимания на то, что они находятся в городе смертных, произнесла заклинание и взлетела на

своём летающем мече.

Испуганные смертные на улице тут же упали на колени и начали кланяться.

— Сусу... Сусу... — Шэ Ичэнь не успел схватить её, и Бай Сусу улетела.

Шэ Ваньтин мог уйти, Бай Сусу тоже могла уйти, но Шэ Ичэнь не мог. Ему нужно было заполучить ту пилюлю пятого ранга высшего качества. Если бы он смог это сделать, его учитель, возможно, помог бы уговорить Бай Сусу. Если бы он не справился с этим, учитель, даже зная, что он расторг помолвку с Шангуань Юньло, не согласился бы на его брак с Бай Сусу.

В таком случае все его планы пошли бы прахом. Шэ Ичэнь, собравшись с духом, вернулся в ложу семьи Шэ, ожидая появления той пилюли пятого ранга высшего качества.

К счастью, он был в ложе, и снаружи никто не мог видеть, как сильно изменилось его лицо. Это немного успокаивало. Однако, когда аукцион закончился, Шэ Ичэнь так и не увидел той пилюли.

Он в панике нашёл управляющего Сюэ.

— Управляющий Сюэ, несколько дней назад среди выставленных сокровищ я видел пилюлю. Почему она не была продана сегодня? — Если бы не произошедшее ранее, Шэ Ичэнь мог бы прямо при всех спросить управляющего Сюэ, но теперь он вынужден был задать этот вопрос наедине.

— Пилюля? — Управляющий Сюэ слегка опешил. Он не помнил ничего о пилюле.

— Да, это была коричневая пилюля, которая лежала на предпоследнем ярусе во время демонстрации. — Шэ Ичэнь подсказал.

Управляющий Сюэ долго думал, прежде чем вспомнил:

— Ах! Вы говорите о той подарочной пилюле? Это была не пилюля, а мешочек. Пилюля была просто приложением к нему, поэтому во время демонстрации они лежали вместе, а на аукционе пилюля была упакована в мешочек.

Услышав это, Шэ Ичэнь почувствовал, будто его окатили ледяной водой. Это означало, что аукционный дом не распознал пилюлю пятого ранга высшего качества и продал её как бесполезный придаток.

— Управляющий Сюэ, вы помните, в какой группе был продан этот мешочек и кому? — Когда Шэ Ичэнь рассматривал ту пилюлю, он теперь вспомнил, что рядом действительно был изящно вышитый мешочек. Но во время аукциона он обращал внимание только на пилюлю и совсем не заметил этот мешочек. Теперь он не мог вспомнить, в какой группе он был продан, и надеялся только на управляющего Сюэ.

— Ха-ха, извините, молодой господин Шэ. Этот аукцион на Праздник Чуюань проводился ради удачи и веселья. Когда мы принимали вещи, мы записывали каталог и цены, но во время аукциона мы не вели учёта по каждой мелочи. Если бы вы спросили о жемчужинах, отталкивающих пыль, я бы смог вспомнить, но эти мелочи... прошу прощения, я просто не могу помочь! — Управляющий Сюэ, обращаясь к Шэ Ичэню, который только что был унижен семьёй Шангуань, говорил очень вежливо, не проявляя ни капли пренебрежения. Это была одна из

причин, почему он смог занять должность управляющего.

Но сколько искренности было в его словах, знал только он сам.

Теперь Шэ Ичэнь был в полном отчаянии. Он надеялся использовать эту пилюлю пятого ранга высшего качества, чтобы восстановить отношения с Бай Сусу, но теперь все его надежды рухнули. Что же ему делать...

Не говоря уже о трудностях, с которыми столкнулся Шэ Ичэнь, Шангуань Юньло уже вернулся в свою комнату в доме Шангуань и выложил те десять предметов. Нефритовый диск был настоящим — это было магическое устройство с высокими скрытыми свойствами. Более того, это было магическое устройство с пространством внутри. После того как он капнул на него кровью, оно легко открылось, и он повесил его на шею, чтобы оно было ближе к телу.

Сейчас у него ещё не было ни капли магической силы, и он не мог активировать этот нефритовый диск по своему желанию — только пассивно ждать, чтобы он спас ему жизнь.

Шангуань Юньло заинтересовался пилюлей. Не спеша открывать мешочек, он сначала внимательно осмотрел вышитые узоры на нём. Хотя у него больше не было магической силы, его глаз всё ещё был наметан. Эти узоры могли защищать духовную энергию пилюли от утечки, а также сохранять её аромат, поддерживая силу пилюли в течение долгого времени.

Открыв мешочек, он увидел внутри коричневую пилюлю. В своём нынешнем смертном теле Шангуань Юньло не мог понять, что это за пилюля. Он понюхал её, но не почувствовал никакого запаха, что означало, что пилюля находилась в мешочке уже много лет, и её аромат и сила были полностью сконцентрированы внутри.

Достав из пространства нефритового диска кинжал, он был довольно необычным: весь покрытый ажурной резьбой, но при этом невероятно острый. Шангуань Юньло не прилагал усилий, просто слегка провёл кинжалом по пилюле и снял немного порошка.

Подняв порошок пальцем, он снова понюхал его. Запах точно не был ядовитым. Попробовав его на языке, Шангуань Юньло глубоко вздохнул. Это была пилюля закладки основания пятого ранга высшего качества.

Это была та самая пилюля, которая была ему нужна, чтобы начать практиковать. Даже если он не сможет собрать все необходимые ингредиенты, имея эту пилюлю и несколько простых трав, он сможет переработать её и снова начать практиковать. С его предыдущим опытом практики Святого Закона Алой Птицы ему понадобится всего несколько сотен лет, чтобы восстановить свою магическую силу. И тогда...

Сейчас не время для размышлений, но с этой пилюлей закладки основания Шангуань Юньло стал на шаг ближе к пути практики.

После Праздника Чюань оставалось всего семь дней до входа в тайное измерение Бессмертного Императора. За эти короткие семь дней Шангуань Юньло собрал все необходимые травы для переработки пилюли закладки основания.

Эти травы не были редкими, некоторые из них использовались даже смертными.